Congressus XI. Internationalis Fenno-Ugristarum
Piliscsaba, 9-14. VIII. 2010

Pars II

Summaria acroasium in sectionibus

Piliscsaba, 2010

Redegunt

Sándor Csúcs
Nóra Falk
Viktória Püspök
Viktória Tóth
Gábor Zaicz

Borító: Kemény Márton
Fotók: www.btk.ppke.hu

ISBN 978-963-88954-0-0 Ö
ISBN 978-963-88954-2-4 (Pars II.)

© Reguly Társaság, 2010

погребальных сооружений в виде срубов в один венец, прямоугольных рам, колод, лодок. Характерно повсеместное использование бересты в погребальном обряде и огня. Вероятно, перед возведением насыпей над погребениями сооружались надмогильные сооружения, имитирующие жилища, и поджигались. В ряде случаев под насыпями зафиксированы остатки лежащих вдоль могил обугленных столбов, дерева с обрубленными ветвями, реконструированных как коновязи.

Зафиксированы нарушения могил, очевидно, - результат проведения обряда обезвреживания умерших. Найдены золотые и серебряные маски-наглазники, наротники. Вероятно, они являлись частью лицевого покрытия, состоящего из кожи или шкуры животного, которой были обернуты головы усопших.

Инвентарь погребений представлен оружием, орудиями труда, посудой, украшениями. Найдены кожаные наборные пояса, иногда с инкрустированными пряжками, обувные пряжки с ремешками, бронзовые стержни (деньги). Кочевники принесли на север новые типы сплавов с цинком. Возможно поступление этого металла из Прибалтийской зоны металлообработки. Материалы курганов датируются в пределах V-VII вв. Некоторое сходство могильников выявлено при сравнении с некрополями верхнего Прикамья. Погребальный обряд могильников характеризуется смешением черт зауральского, очевидно, угорского населения и потомков поздних сармат.

Бехтерев, Сергей
Ижевск

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СИСТЕМЕ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Среди наиболее дискуссионных проблем, обсуждаемых в научном мире и политической среде, является практика осуществления основ конституционного строя современной России как субъектной федерации. При этом под термином «современная Россия» понимается суверенное государство, образовавшееся 12 июня 1990 г. в результате принятия Съездом народных депутатов РСФСР Декларации о государственном суверенитете России и являющееся правопреемником СССР. В основу ныне действующей Конституции РФ 1993 г. положен Федеративный договор от 31 марта 1992 г., закрепивший политические договоренности руководителей субъектов России и представителей федеральной власти.

В рамках данных оснований следует анализировать эволюцию политико-правового статуса Удмуртской Республики. При этом, под термином «Удмуртская Республика» понимается государство в составе РФ, образовавшееся 20 сентября 1990 г. в результате принятия Верховным Советом УАССР, наряду с другими автономиями, Декларации о государственном суверенитете Удмуртской Республики; функционирующее на основе Конституции УР, принятой 7 декабря 1994 г. также Верховным Советом УР с соответствующими изменениями и дополнениями.

Эволюция политико-правового статуса Удмуртской Республики осуществляется в ходе конституционной реформы. Основным ее содержанием стало: вытеснение понятия «суверенитет» из региональной политической

практики; замещение парламентской республики смешанной (президентско-парламентской в редакции Конституции 2000 г.); усиление зависимости региональной политической элиты от руководства России в связи с включением Удмуртии в состав образованного 13 мая 2000 г. на основании Указа Президента РФ Приволжского федерального округа. Все вышеперечисленное свидетельствует как об усилении централистских тенденций российского руководства, так и о понижении статуса региональных элит в решении общенациональных проблем.

Бехтерева, Людмила
Ижевск

АДАПТАЦИЯ УДМУРТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ К ИНДУСТРИАЛЬНОЙ СРЕДЕ В 1920–1930-Е ГГ.

В первое постреволюционное десятилетие Удмуртия продолжала оставаться аграрно-индустриальным краем. В 1921 г. здесь проживало 691 тыс. человек, 91,6 % из которых являлись жителями сельской местности. Между тем послевоенное восстановление хозяйства предполагало расширение индустриального производства и рост промышленных кадров рабочих, что объективно приводило к увеличению городского социума. Так, за 1920–1926 гг. численность населения городов Удмуртии выросла на 50,2 %, а жителей г. Ижевска за это же время стало больше на 17 860 человек.

В середине 1920-х гг. резервы роста численности пролетариата за счет консолидации его рядов и возвращения на фабрики и заводы старых кадровых рабочих в основном были исчерпаны. В этих условиях ряды рабочего класса стали пополняться выходцами из другой социальной среды – крестьянства, интеллигенции, служащих. Определенную часть крестьянства, приходившего в город и на производство, составляли представители удмуртского этноса. Данное обстоятельство было обусловлено как объективными явлениями, имевшими место в деревне в этот период, так и проводившейся в стране национальной политикой. Сохранение и закрепление сельских удмуртов-мигрантов на производстве и в составе городского населения достигалось организацией специальных групп на заводах, постепенным повышением квалификации путем выдвижения, переводом с временной работы на постоянную, особым режимом благоприятствования при увольнениях и сокращениях, приоритетным приемом в школы профессионального образования. Именно высокая квалификация в условиях нэпа и безработицы выступала фактором экономической и психологической стабильности и менее болезненной адаптации к реалиям времени и новым условиям.

Важным адаптационно-мобилизационным инструментом, способом приобщения удмуртов к городскому образу жизни и городской среде, формирования толерантных отношений становились культурно-просветительные учреждения: библиотеки, Народные дома, театры, клубы.